

Мухаммад Хаджави (Гиланский университет, Иран)

«ТРАНСЦЕНДЕНТНАЯ ФИЛОСОФИЯ»
САДР АД-ДИНА АШ-ШИРАЗИ¹

Методологически «мудрость» (*хикма*) в философии Муллы Садры имеет особую форму, в том смысле, что для него она заключается в познании Бога и Его аспектов, или «занятий» (*шу'ӯн*), и в знании о Нем — которое есть наивысшее знание о наивысшем Познваемом. Садра убежден, что занятие другими науками есть не что иное, как удовлетворение низким вместо высокого и что истинно знающий человек не станет заниматься ими и не будет отвлекаться от занятий наукой о Боге ради занятия чем-либо другим.

В комментарии к «Исцелению» (*Аш-Шифā'*) Ибн Сины Садра говорит: «Мы считаем порицаемым обращение божественного мужа² за помощью по какому-либо научному вопросу к знатоку некой частной науки, будь то наука естественная или другая».³

Садра считает «превознесенную мудрость» выше мудрости или философии в общепринятом смысле этого слова, по причине того что первая полагается не только на чисто умозрительный разбор (*бахс-и хāлис*) вопроса, но и на откровение (= совлечение завесы) (*кашф*)⁴ и вкушение (*завк*). Он полагает, что знание можно получить тремя путями: посредством логического доказательства (*бурхāн*),⁵ личного откровения (*кашф*) мистика и пророческого внушения (*вахй*) (то есть Книги (Корана. — *пер.*) и Предания) и что, когда дело касается высоких божественных вопросов, разум признает свое бессилие,

---

¹ Настоящий текст, публикуемый здесь в виде отдельной статьи, представляет собой перевод главы с одноименным названием из книги известного иранского специалиста по философии Муллы Садры, публикатора и переводчика многих его работ, Мухаммада Хаджави. Перевод выполнен по изданию: *Мухаммад Хаджави*. Ду Садр ад-Дйн йā ду авдж-и шухӯд ва андйша дар джахāн-и ислām: шайх-и кабīр Садр ад-Дйн Қўнавӣ ва Садр ал-мута'аллихйн Садр ад-Дйн Шйрāзӣ (Муллā Садрā). Техрāн: Мавлā, 1378 с. х. С. 183—187. Цитаты из текстов Садры (составляющие около двух третей статьи), приводимые М. Хаджави в переводе на персидский, были переведены нами непосредственно с арабского. (*Прим. пер.*).

² Т. е. знатока науки о Боге (*Прим. пер.*).

³ *Садр ад-Дйн аш-Шйрāзӣ*. Та'лиқāt аш-Шифā'. Техрāн, 1303 л. х. (литогр. изд.). С. 256.

⁴ Имеется в виду личное внутреннее откровение мистика, его мистическая интуиция (*Прим. пер.*).

⁵ Силлогизм, который построен из несомненно истинных посылок и поэтому дает несомненно истинный вывод (*Прим. пер.*).

поскольку видит, что стоянка пророческого откровения выше его собственной стоянки⁶. Следовательно, искомая дорога — это дорога личного мистического откровения, подтверждаемого пророческим откровением (Книгой и Преданием), которое, равным образом, не противоречит также достоверному доказательству. Это — тот фундамент, на котором Садра строит свое здание «превознесенной мудрости», именем которой он назвал свою главную книгу⁷, и в большинстве своих тонких исследований он пошел по этому пути.

В своем «Толковании “Основ Достаточного”» (*Шарх-и ус’ул ал-кафй*)⁸ Садра говорит: «Некоторые из тайн божественной веры и стоянок (*атвār*) ясного Закона (*шар’и’а*) достигают такого предела, что они — вне стоянки когнитивного (*фикрй*) разума, и эти тайны познаются лишь посредством стоянки [Божьей] дружбы (*валāйя*) и стоянки пророчества; и отношение стоянки разума и его света к стоянке дружбы и ее свету подобно отношению чувственного света к свету мысли, и на стоянке дружбы немного пользы от “весов” мысли⁹ и возможность их использования ограничена»¹⁰.

Во вступлении к своему толкованию пятьдесят шестой суры Корана «Великое событие» (*ал-вāқи’а*) Садра излагает историю достижения им этой стоянки (т. е. стоянки [Божьей] дружбы. — *пер.*) следующим образом: «Раньше я много занимался умозрительным разбором и повторением¹¹ и часто обращался за помощью к книгам философов, рассматривающих вещи умозрительным образом (*ал-хукамā’ ан-нуззār*), так что даже возомнил о себе, будто я добился чего-то. Но когда мои внутренние очи чуть приоткрылись и я трезво посмотрел [ими] на свое состояние, то увидел, что моя душа — хотя я и постиг нечто из того, что касается состояний Началопологающей Причины и ее очищения от атрибутов возможного и возникшего, и нечто из того, что относится к законам возвращения (*ма’ād*) человеческих душ к своему началу, — лишена истинных знаний и явленных воочию истин — я имею в виду то, что не постигается иначе как путем вкушения и интуиции. И эти содержащиеся в Книге и Предании истины и знания, как то: знание Бога и Его атрибутов и имен, и [знание] Его посланников, и знание души и ее состояний (таких как «гроб», «воскрешение», «счет», «весы», «путь», «рай» и «ад» и других) — из числа того,

⁶ Разумеется, есть разница между тем, что разум признает невозможным, и тем, чего он не способен постичь.

⁷ Полное название главного философского труда Садры — «Трансцендентная (или превознесенная) мудрость в четырех умственных странствиях» («Ал-хикма ал-мута’āлийя фй ’л-асфār ’л-’ақлийя ’л-арба’а»).

⁸ Под «основами» (*ус’ул*) и «ответвлениями» (*фурӯ’*) в данном случае имеются в виду две части, из которых состоит известный сборник шиитских хадисов «Достаточное» (*Ал-Кāфй*), составленный Абу Джа’фаром ал-Кулини (328/939—40 от 329/940—1) (*Прим. пер.*).

⁹ Имеется в виду логика и ее законы.

¹⁰ *Ṣadr ad-Dīn au-Šīrāzī*. Шарх ал-ус’ул ал-кафй. Техрāн, 1391 л. х. (литогр. изд.). С. 461.

¹¹ Основные тексты, по которым в средневековых мусульманских учебных заведениях изучали ту или иную науку (в данном случае — философию), как правило, заучивались учениками наизусть (*Прим. пер.*).

что не познается иначе как только благодаря непосредственному обучению Богом и не открывается иначе как светом пророчества и [Божьей] дружбы.

И разница между знанием [людей,] рассматривающих вещи умозрительно, и знанием обладателей внутреннего зрения — такова же, как разница между тем, кто знает логическое определение (*хадд*) сладости, и тем, кто действительно вкушает сладость, и как разница между усвоившим логические определения здоровья и власти и тем, кто на самом деле здоров и властвует, — и так же обстоит дело с противоположными смыслами.

И таким образом, я твердо убедился, что эти истины веры не постижимы иначе как путем очищения сердца от страсти и его отстранения от целей этого мира, и удаления от общества людей (в особенности же — [от] наиболее хитрых и сметливых из них) и [путем] размышления о стихах (или знамениях. — *пер.*) (*āyāt*) Бога [содержащихся в Коране,] и хадисах Его посланника (мир ему и его роду!), и [путем] странствия по пути праведных¹² в оставшейся части непродолжительного [отпущенного мне] жизненного срока (тогда как предстоящее мне странствие длительно).

И когда я почувствовал свою слабость и твердо убедился, что не достиг ничего, и увидел, что доселе я удовлетворялся утренней и вечерней тенью вместо самого сияния света, то, вследствие сильной нужды, моя душа воспламенилась сильным воспламенением и, из-за сильной досады, мое сердце возгорелось возгорением света, и [тогда] извечное попечение поправило его состояние [своей] милостью и Господняя благосклонность обратилась к нему чем-то из блестящих Царствия; и на меня из моря щедрости излилось нечто из тайн бытия, и Проявляющий сокрытое и Освещающий [светом бытия] чужности разъяснил мне некоторые из тайн стихов [Корана] и свидетельств явных доказательств; и [таким образом,] я узнал некоторые из тайн Ниспосланной [Книги] и истин Возведения (*та'вйл*) [к Первоонове]¹³.

В «Странствиях», говоря о том, что логическое доказательство, личное откровение мистика (*кашф*) и пророческое откровение (*вахй*) являются товарищами и спутниками друг друга (и тем самым давая характеристику своего метода и доктрины), Садр пишет: «Всякий, вера которого не есть вера пророков (мир им!), не имеет ничего от мудрости; и того, кто не является хорошим знатоком истин, нельзя причислять к мудрецам (= философам)¹⁴. А в другом месте этой работы он говорит: «Положения истинного неопороченного Закона никогда не могут противоречить несомненно достоверным знаниям — и пусть пропадет пропадом [такая] философия, законы которой не соответствуют Книге и Преданию!»¹⁵

¹² Т. е. подражания их образу жизни (*Прим. пер.*).

¹³ *Садр ад-Дин аш-Ширāзӣ*. Тафсир ал-кур'ан ал-кабӣр. Қум: Бӣдār, 1411 л. х. Т. 7. С. 10.

¹⁴ *Садр ад-Дин аш-Ширāзӣ*. Ал-ҳикма ал-мута'алийя фӣ 'л-асфār 'л-'ақлийя 'л-арба'a / Ред. Р. Лутиф, И. Амӣнӣ, Ф. Уммӣд. 3-е изд. Байрӯт: Дār ихйā' ат-турāс ал-'арабӣ. Т. 5. С. 405.

¹⁵ *Садр*. Асфār. Т. 8. С. 303.

В «Ключах сокровенного» (*Мафātīḫ ал-гайб*) Садра так говорит о «превознесенной мудрости»: «Истина мудрости получаема от [того] знания, которое от Бога (*ал-‘илм ал-ладунӣ*); тот, чья душа не достигла этой ступени, не является мудрецом»¹⁶.

В «Престольной мудрости» (*Ал-Ḥикма ал-‘аршыййа*) Садра говорит о личном откровении (*кашф*) мистика, что это откровение, если оно не содержит в себе примеси сомнения, ничем не отличается от пророческого откровения (*вахй*). Закон же, замечает он, является весами, посредством которых взвешиваются откровения: все то, что не соответствует ему, не берется в счет: «Воистину, прибегаю к Богу, моему великому Господу, во всех своих словах, поступках и убеждениях, от всего, что умаляет истинность следования Закону, данному нам Господином посланников и Печатью пророков [Мухаммадом] (да будут над ним и над его родом наилучшие благословения благословляющих!)»¹⁷.

Однако явленное обладателю откровения нельзя объяснить и подтвердить другому иначе как посредством доказательства — следовательно, тот, кто познает вещи «превознесенной мудростью», одновременно знает их посредством доказательства и свидетельствует их воочию, и его слова во всем согласуются с Законом.

В «Странствиях» Садра говорит: «Наши слова не следует относить к одному лишь откровению и внушению или к чистому подражанию Закону, без приведения доводов и доказательств и соблюдения законов [логики (?)]. И, воистину, одного лишь откровения, без доказательства, недостаточно в странствии — равно как и одно лишь умозрительное рассмотрение, без откровения, — большой недостаток странствия»¹⁸.

«Мы многожды говорили, что мудрость не противоречит истинным божественным законам; напротив тому, они оба¹⁹ преследуют одну и ту же цель, и это — познание Первого Истинного, Его атрибутов и действий. Иногда это познание происходит путем [умственного] странствия и стяжания, и [тогда оно] именуется «мудростью» и «[Божьей] дружбой» (так у М. Хаджави! — *пер.*). И, воистину, противоречие их целей утверждает тот, кто не ведает о [взаимном] соответствии между положениями Закона и философскими доказательствами. [Познать это соответствие] в состоянии лишь [мудрец,] получающий помощь от Бога, [человек,] совершенный в философских науках, [муж,] ведающий тайны пророчества. И, воистину, встречаются люди, искусные в умозрительной мудрости, у коих нет удела в науке Книги и Закона, и наоборот»²⁰.

¹⁶ *Садр ад-Дин аш-Ширāзӣ*. Мафātīḫ ал-гайб (литогр. изд.). Б. м., б. г.

¹⁷ *Садр ад-Дин аш-Ширази (Мулла Садра)*. Престольная мудрость / Пер. с араб. Я. Эшотса. М.: Вост. лит., 2004. С. 103.

¹⁸ *Садра*. Асфār. Т. 7. С. 326.

¹⁹ Мудрость (= философия) и законы (т. е. (внешний) религиозный Закон) (*Прим. пер.*)

²⁰ *Садра*. Асфār. Т. 7. С. 326.

На этом фоне проявляется гениальность Садры, ибо благодаря ему достигают совершенства старания мудрецов (= философов), пытавшихся найти доказательства «вкушаемым»²¹ положениям и [вещам,] свидетельствуемым в откровении.

В «Странствиях» Садра говорит: «Мы установили соответствие вещей, “вкушаемых” ими (мистиками. — *пер.*) в откровении, законам доказательства»²². «Метод суфиев — [в том, чтобы] довольствоваться одним лишь откровением и “нахождением”, однако мы не полагаемся на то, что не имеет достоверного доказательства, и в наших философских книгах не излагаем того. Например, суфии посредством интуиции и “нахождения” и поиска светов Книги и Предания установили, что все вещи — живые, глаголящие, [непрестанно] поминающие Бога, славящие Его и поклоняющиеся Ему... и мы, во славу Божию, постигли истинность этого положения как путем доказательства, так и путем веры и откровения, и это [двойное постижение] — вещь, которая, по милости Бога и благодаря спомоществованию Его, стала нашим исключительным достоянием»²³.

В «Толковании “Основ Достаточного”» Садра говорит: «Полагаю, что, хотя слова первых [философов] и указывают на эти положения и [хотя] выражения устанавливающих истину направлены в их сторону,²⁴ никому [доселе] не удалось установить доказательства и привести [веские] доводы, [исполненные] света и непоколебимой уверенности в основополагающих принципах, которые подобны этим, [принципы,] приводящие в замешательство разумы людей умозрения»²⁵.

(перевод с персидского Яниса Эшотса)

²¹ Т. е. постигаемым умственной интуицией (*Прим. пер.*).

²² Садра. Асфәр. Т. 6. С. 263.

²³ Там же.

²⁴ Т. е. косвенно их подразумевают (*Прим. пер.*).

²⁵ Садрә. Шарх ал-усул ал-кафй. С. 370.